

Игорь Ликарчук: "Наша задача - обеспечить равный доступ к образованию"

У абитуриентов в эти дни горячая пора. И одно из серьезнейших испытаний их знаний - внешнее независимое тестирование, ставшее в последние годы настоящим прорывом в отечественном образовании. Как оно проходит в этом году? Что можно посоветовать абитуриентам? Об этом и о многом другом - наш разговор с директором Украинского центра оценивания качества образования, доктором педагогических наук, заслуженным работником образования Украины Игорем Ликарчуком.

О медалистах, видеокамерах и металлоискателях

- Игорь Леонидович, чем независимое оценивание качества образования в этом году отличается от предыдущих? Какие появились нововведения?

- Понимаете, нововведения не очень видны снаружи. То есть не изменился перечень предметов, количество предметов, которые может сдавать абитуриент. Больше меняются регламентные вопросы: как проводить тестирование, содержание самих тестов. То есть то, что не очень-то бросается в глаза.

- А что конкретно поменялось в регламенте?

- Не буду рассказывать обо всем, потому что есть еще немало людей, которые к каждому нашему шагу стараются найти свое "противоядие". Скажу так: мы приняли целый ряд мер, направленных на ужесточение контроля за проведением тестирования. Сократили количество пунктов тестирования. А благодаря этому сократили число людей, причастных к процессу внешнего тестирования. Сделали более жесткой процедуру наблюдения. В некоторых пунктах размещены видеокамеры, металлоискатели.

- Металлоискатели?

- Да, это касается мобильных телефонов и всякого рода аппаратуры, с помощью которой кто-то надеется нас перехитрить. На самом деле он сможет перехитрить только сам себя. Потому что по правилам использование любой аппаратуры в целях получения подсказки чревато аннулированием работы. Более того, получить нужную информацию с помощью всех этих проводков и наушников очень тяжело, но внести дезорганизацию в процесс - легко.

- Лично мне это живо напомнило сценку из "Операции "Ы" и других приключений Шурика", когда студенты на экзамене тоже пытались использовать подобную аппаратуру. Случалось ли такое на тестированиях?

- Вы можете зайти в метро и увидите на стене вагона объявления: "Сдаем в аренду на сутки устройство, помогающее сдать тесты и экзамены". И изображение микрофона в форме маленькой петлички, которая цепляется за воротником, и глубоко спрятанный в ухо приемник.

- Просто какая-то шпионская аппаратура...

- Да, за 200 гривен в сутки ее предлагают. Но для того, чтобы воспользоваться этой аппаратурой, нужно сидеть и читать 70 заданий. А потом получить на них ответы. А на том конце еще надо найти ответы на эти 70 вопросов. Поэтому я не думаю, что это кому-то поможет. При этом мы закладываем в каждый тест определенную долю вопросов, в которых возможно угадывание. Это мировая практика. Просто есть технологические приемы, которые эту степень угадывания намного снижают. И мы их широко используем. Это не видно тому, кто работает над тестом. Это знаем только мы.

- А какие еще новшества?

- Мы изменили спецификацию некоторых тестов. Скажем, в тесте по математике убрали открытую часть. То есть ту, которую проверяет не компьютер, а учителя.

- Почему?

- Потому что столкнулись с тем, что некоторые задачи по математике имеют разные варианты решения и разные учителя считают, что именно их вариант правильный. Получается никому не нужный конфликт интересов. Изменили также некоторые формы заданий по другим предметам. Уменьшили количество заданий, требующих выбрать один ответ из нескольких, заменив их другими формами, более творческими, позволяющими увидеть логическое мышление абитуриента, его умение анализировать. Еще одним серьезным новшеством в этом году будет то, что результаты внешнего независимого тестирования не засчитываются в школьный аттестат. С одной стороны, это хорошо, но с другой... В прошлом году, когда тестирование выполняло две функции, мы очень хорошо видели, что происходит, скажем, с медалистами. Тогда была ситуация, когда в некоторых областях 70 процентов медалистов в ходе тестирования не смогли подтвердить свои знания. В Киеве, например, таких было около 50 процентов. Но, думаю, найдем возможность увидеть подобное и в этом году. То есть система несколько изменилась, однако для того, чтобы эти изменения не были очень революционными и не затронули большое количество людей, внешне она осталась почти такой же, но внутренних изменений довольно много.

О коррупции и экзаменах

- Не считаете ли вы, что суммирование результатов тестов и школьных аттестатов по 200-балльной шкале может быть необъективным, исходя из того что уровень оценок и знаний в разных школах разный?

- Я работаю с третьим министром образования, и все они могут подтвердить, что я

всегда был противником этого. Потому что очень хорошо знаю школьную систему. И знаю, что еще классики педагогики говорили о том, что школьная оценка, как и вузовская, всегда субъективна. И на нее влияют очень много факторов, которые не всегда зависят от учителя или профессора, да плюс еще его субъективизм. В то же время нет ни одной страны, где вступительная кампания строится только на результатах внешнего тестирования. Конечно, необходимо учитывать результаты учебы в школе. Скажем, в одной европейской стране это делается так: есть два-три абитуриента с одинаковыми результатами тестирования и нужно между ними выбирать. И тогда приемная комиссия делает запрос в то среднее учебное заведение, которое окончил абитуриент, и получает информацию: образцы его сочинений, рефератов, оценки за несколько лет. То есть не скупую статистику - 11 или 12 баллов, а результаты учебной деятельности за определенный период. Это дает возможность приемной комиссии выбрать из трех именно того, кто имеет способность совершенствоваться, прогрессировать. В другой стране сравнивают оценки в школе и по тестам. В третьей - учитывается школьная оценка, внешняя и оценка высшего учебного заведения. То есть формы разные. Но взять и так просто суммировать - не думаю, что это правильно. Ведь школы действительно разные. Получить 12 баллов в солидном столичном учебном заведении, согласитесь, гораздо труднее, чем в сельской школе, где такой ученик может быть один в своем роде, тогда как в солидном заведении он был бы одним из тридцати. Но, наверно, мы должны и это попробовать. В Советском Союзе три раза внедряли и отменяли конкурс аттестатов.

- Игорь Леонидович, сейчас абитуриенты и их родители, кажется, не до конца верят в то, что в этом году не будет никаких вступительных экзаменов. Можете ли вы их успокоить?

- Понимаете, это не зависит от нас. Я бы вообще всякие изменения во вступительных кампаниях планировал бы, скажем, в этом году на 2012 год. Нужно дать хотя бы два года адаптации. Не буду называть вуз, но один очень солидный университет буквально две недели назад на своем сайте разместил объявление о дополнительном вступительном экзамене. Ну что это такое? Может ли в цивилизованной стране быть такое? Есть же элементарные правовые нормы!

- А насколько, на ваш взгляд, тестирование отображает знания абитуриентов и помогает бороться с коррупцией?

- Сразу хочу сказать, что тестирование никогда не ставило перед собой задачу бороться с коррупцией. Для этого есть правоохранительные органы. Мы ставим перед собой задачу - обеспечить равный доступ к высшему образованию. По разным социологическим опросам, программу тестирования поддерживают от 40 до 80 процентов населения. Возьмем средний показатель - 60 процентов. Скажите, какая еще государственная программа у нас пользуется таким доверием и такой поддержкой людей? Но это официальная социология. А я смотрю, что пишут люди: да, равный доступ обеспечивается. Могу назвать отдаленные школы, выпускники которых за последние 12-14 лет впервые получили возможность поступить в самые солидные вузы Украины. И это результат того, что была сломана старая система.

- Видимо, далеко не всех это устраивает?

- Есть три категории наших сограждан, которым это не нравится. Первая - те, кто имеют деньги, власть, телефонное право. Поверьте, я знаю, что это такое.

- Вы ощущали на себе их давление?

- Я его постоянно ощущаю. Вторая - определенная прослойка работников некоторых вузов. Далеко не всех, но такие встречаются. Конечно же, им это не нравится. Мы все знаем, какие суммы ходили во время вступительных кампаний. И третья категория - некоторые учителя, считающие себя уязвленными, так как их оценки фактически подвергли сомнению.

Результат узнают сами

- Многих сейчас интересует, когда будут известны результаты тестов? После окончания сдачи всех тестов или после каждого? Как они получаются, где их можно узнать?

- У нас есть 433 тысячи тех, кто зарегистрировался на прохождение тестирования. На нашем сайте открыты 433 тысячи их персональных страничек. Каждый, когда регистрировался, получил пин-код доступа к своей персональной страничке. Как только работа будет проверена, ее результат автоматически попадает на эту страничку. А когда абитуриент сдал все свои тесты, он распечатывает с этой странички свои результаты и подает их в вуз. Там приемная комиссия заходит на наш сайт, но уже по защищенным каналам, и сверяет информацию, заверяя ее своей печатью.

- А можно ли как-то извне повлиять на результат? Иными словами, насколько они защищены? И могут ли в вузах их каким-то образом "подкорректировать"?

- Повлиять извне нельзя. Хотя бы потому, что фамилия человека, который писал тесты, "пропадает" в ту же минуту, как он сел за парту и получил тестовую тетрадь. Ему присваивается штрих-код и все. Ну невозможно найти среди полумиллиона работ нужную... Были, конечно, фокусы, когда кто-то пытался писать зелеными чернилами, чтобы кто-то мог видеть эту работу. Но такие "произведения" сразу же аннулируются, а такой "художник" просто считается не сдавшим тест. Компьютер всякие художества, рисунки, пометки не читает. Что касается вузов, то, конечно же, тут многое зависит от порядочности. А потом, все вузы знают, что мы осенью все равно сверяем показатели тех, кто поступил, с нашими показателями.

- По всем вузам?

- Да. Это делается автоматически и довольно быстро.

- Сейчас появилось много сайтов, где продают ответы на вопросы тестов. Что это?

- Обыкновенное мошенничество и обман легковых. Но люди, не уверенные в своих знаниях и не желающие серьезно готовиться, на это клюют.

Знание - сила

- Что делает написанную абитуриентом работу недействительной? Какие нарушения и ошибки наиболее типичны?

- Первое - если абитуриента поймали в аудитории за списыванием. Хотя я, конечно, с трудом себе представляю, как можно написать шпаргалку, не зная содержания вопросов. Второе - если абитуриент пытался воспользоваться какими-то средствами для передачи информации. При этом работа будет аннулирована. Третье - если мы установим факт, что ему кто-то помогал. Среди типичных ошибок - несоблюдение правил и инструкций. Необходимо занять в аудитории именно отведенное для данного абитуриента место. Проследить, чтобы выдали именно его бланк. И заполнять бланк ручкой с черной пастой, аккуратно, не выходя за границы квадратиков, не чертить, не рисовать. Иначе компьютер просто не прочитает работу.

- Игорь Леонидович, что бы вы пожелали тем, кто идет на тестирование, для успешного выполнения заданий?

- Прежде всего - не волноваться. Если человек готовился, он тесты сдаст. Я не знаю ни одного случая, чтобы человек готовился и не сдал тесты. Во-вторых, не попадаться на уловки всяких мошенников. Если есть лишние деньги, отдайте их на нужды сирот и инвалидов, но не платите мошенникам за так называемые "правильные" ответы. И еще одно пожелание: ну не старайтесь вы нас обмануть, не старайтесь с нами играть в эти игры - шпаргалки, мобилки. Как правило, можно пролететь, и очень серьезно. Тем более что мы уже имеем немалый опыт фиксации нарушений. Так что мой главный совет: серьезно готовьтесь и успешно сдавайте!

Источник: <http://cn.com.ua>